

подвергнуто специальному исследованию в книге Р. П. Дмитриевой.¹⁰ Х. Шедер во втором издании своей книги не использует работу Р. П. Дмитриевой и даже не включает ее в дополнительный список литературы. А между тем обе эти книги совпадают в одном: в критическом отношении к выводу И. Н. Жданова (принятому позднее В. Малининым), что «Сказание о князьях Владимирских» было составлено в конце XV в. и затем использовано в «Послании о Мономаховом венце» Спиридона-Саввы. Х. Шедер ограничилась только утверждением, что «Послание» сохранило в общем более древние чтения, чем «Сказание»,¹¹ хотя наряду с ними сохранил и некоторые подновления текста;¹² сделанные ею сопоставления обоих памятников носят эпизодический характер и всецело опираются на издание И. Н. Жданова (91—100).¹³ Совершенно иначе построена работа Р. П. Дмитриевой. Заново издав текст «Послания» и «Сказания» по всем спискам, Р. П. Дмитриева показала, что текст этот вполне последователен в «Послании» Спиридона-Саввы, а в «Сказании» содержит явные внутренние противоречия, вызванные тем, что составитель «Сказания» исправил одно из исходных генеалогических положений Спиридона-Саввы (Афраксад — четвертый сын Ноя), но не сумел удалить дальнейшие построения, вытекающие из этой генеалогии;¹⁴ более первоначален в «Посла-

¹⁰ Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955.—Р. П. Дмитриева не знала первого издания книги Х. Шедер.

¹¹ Так в «Послании» читается «ряд», в «Сказании» — «дань» в «Послании» — «рядник», в «Сказании» — «посланник»; в «Послании» — «паралипомена», в «Сказании» — «поминание»; в «Послании» — «кация», в «Сказании» — «чепь». Заметим, однако, что сами по себе более архаические чтения не свидетельствуют о первичности текста, ибо возможна вторичная архаизация языка (из стилистических соображений). Наиболее показательны два последних примера из числа перечисленных: «паралипомена» — «поминание» и «кация» — «чепь» (ср.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских, стр. 163, 164, 177, 178). Х. Шедер не обратила внимания на то, что термины, читающиеся в «Послании», не только архаичнее терминов «Сказания», но — что гораздо важнее — не соответствует им по смыслу. «Паралипомена» (греч. *παράλιπον*) означает «исторические предания», «записки», «летопись», а вовсе не «поминание»; «кация» это не «цепь», а «кадильница», «ручная жаровня» (ср. нашу рецензию на книгу Р. П. Дмитриевой: ИЮЛЯ, т. XV, 1956, в. 2, стр. 173). Естественно предположить, что первоначальным текстом был тот, в котором читались «паралипомена» и «кация» (т. е. текст «Послания»); эти действительно трудные и не совсем понятные слова были неправильно переведены в «Сказании» по контексту (обратная замена невероятна, ибо слова «предания» и «чепь» были понятны всякому читателю XVI в.).

¹² Следом таких подновлений служит, по мнению Х. Шедер, порядок, в котором перечисляются у Спиридона греческие патриархии, следующие за константинопольской: иерусалимская, александрийская, антиохийская (в «Сказании» — александрийская, антиохийская, иерусалимская; ср.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских, стр. 163, 178); такое отступление от обычного порядка Х. Шедер объясняет тем, что после 1439 г., порвав с Константинополем, русская церковь поддерживала отношения с иерусалимской патриархией. Но традиционный порядок (Александрия, Антиохия, Иерусалим) сохранял свое значение и в XVI в. и позже; нарушение его не свидетельствует о позднем происхождении текста, а соблюдение правильного порядка — о раннем происхождении.

¹³ Так, например, Шедер придает важное значение различию, которое якобы имеется между «Посланием» и «Сказанием» в формулировке речи Клеопатры Антонию: в «Послании» Клеопатра доказывает, что вообще «лучше есть с покоем царствовать, нежели с малоумием излияти кровь человеческу», а в «Сказании» она прибегает к аргументу *ad hominem*. Однако, сравнив соответствующие места по всем текстам «Послания» и «Сказания», мы не находим между ними, в сущности, никаких текстуальных различий (ср.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских, стр. 160, 161 и 174). Точно так же совершенно надуманными являются отличия, которые Шедер усматривает между текстами речи бояр Владимиру Мономаху в «Послании» и «Сказании» (Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских, стр. 163, 176, 189, 190).

¹⁴ Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских, стр. 60—63.